

М. ГАУЗНЕРЪ.

Левъ Николаевичъ Толстой
о землѣ.

к-80
ЯСНАГО
попова
П. Т. Г.
1917

М. ГАУЗНЕРЪ.

Левъ Николаевичъ Толстой
о землѣ.

ПЕТРОГРАДЪ.

К-во М. А. Яснаго б. Попова.

1917.

Левъ Николаевичъ Толстой о землѣ

Онъ ничего не понялъ изъ того, что написано въ статьѣ, но понялъ, что дѣло идетъ о великомъ давнишнемъ грѣхѣ, отъ которого страдали его предки, страдаетъ и онъ; понялъ, что люди, совершающіе грѣхъ, начинаютъ сознавать его. И понявъ это онъ обрѣтился мысленно къ Богу и перекрестился.

Л. Н. Толстой. „Великій грѣхъ“

„Изъ всѣхъ совершающихся событій (въ 1905 году) это (раздѣлъ земли) одно важно и интересно для всего народа“.

Такъ говорилъ Л. Н. Толстой обѣ отношеніи русскаго народа къ земельному вопросу.

И дѣйствительно. Врядъ ли найдется другой какоѣ либо вопросъ въ которомъ было бы заинтересовано такое большое количество русскихъ людей, который вызывалъ бы большиe толки и надѣжды.

Земля для Россіи все. Землею кормится Россія, землею живеть. Тотъ или иной урожай сулитъ Россіи голодъ или благополучіе, дороговизна хлѣба отражается на стоимости всѣхъ другихъ продуктовъ, на стоимости труда, тѣ или иная отношенія между крестьяниномъ

и помѣщикомъ, характеризуютъ правовое положеніе различныхъ группъ русского населенія, всякое улучшеніе жизни крестьянина, отражается благопріятно на жизни русского общества, передовой русской интеллигенціи.

Исторія внутренней жизни Россіи, это исторія борьбы правящаго класса съ крестьянами изъ за земли и та группа населенія, которую называютъ русской интеллигентціей можетъ быть главнымъ образомъ и возникла и родилась благодаря этимъ земельнымъ отношеніямъ, въ силу сознанія несправедливости и постановки земельного вопроса въ Россіи, отдѣлившися отъ правящаго класса изъ котораго въ массѣ происходила.

И отдѣлившись изъ-за крестьянъ она стала жить одною съ ними жизнью.

Шестидесятые годы, годы освобожденія крестьянъ, годы надежды крестьянъ, на лучшее будущее, вмѣстѣ съ тѣмъ — этика расцвѣта русской общественной жизни, годы широкихъ надеждъ интеллигентскихъ круговъ. Послѣдовавшая за ними полоса разочарованія, крушенія надеждъ, торжества реакціи, какъ для крестьянина, такъ и для русского интеллигента, являются можетъ быть самыми тяжелыми годами жизни. Царствованіе Александра III, фактически вернувшаго крестьянъ въ прежнее крѣпостное состояніе, было мученіемъ также и для русского общества. Институтъ земскихъ начальниковъ, дворянъ опекуновъ, крестьянства, сталъ глубоко противенъ, какъ крестьянину, такъ и интеллигенту.

Краткая вспышка 1905 года, знаменующая собой пробужденіе общественности въ средѣ крестьянства,

знаменовала также и пробужденіе интеллигентской общественной мысли послѣ долгой полосы реакціи. Послѣдовавшая вскорѣ реакція, явилась катастрофой также и для крестьянина и для интеллигента.

Хожденіе интеллигенціи въ народъ, нелегальности начавшееся еще до 60-хъ годовъ и введенія земства впервые съ введеніемъ послѣдняго принимаетъ легальные формы. Армія земскихъ учителей, врачей, статистиковъ, а затѣмъ агрономовъ направляется „на мѣста“, въ самую гущу народную и тамъ, въ непосредственной близости къ народу, творить свое великое дѣло, дѣло пробужденія народа отъ многовѣкового сна.

Можетъ быть слишкомъ беспокойный былъ этотъ сонъ, можетъ быть слишкомъ невыносимъ былъ гнетъ для крестьянина, можетъ быть слишкомъ давили его безземелье и нужда и пробужденіе было неизбѣжно: но скорѣе сознать этотъ гнетъ, скорѣе проснуться отъ сна помогла ему русская интеллигенція и въ этомъ ея большая заслуга передъ народомъ.

И можетъ быть одно изъ наиболѣе почетныхъ мѣстъ въ средѣ ходоковъ въ народъ, главнымъ образомъ въ той части его, которая составилась изъ среды русскихъ бариновъ идеалистовъ, увлекшихся и всею душой отдавшихся Генри Джорджовскимъ идеямъ, занималъ Л. Н. Толстой, глубоко вѣровавший, что вредъ частнаго землевладѣнія, вредъ неправнаго положенія русскаго крестьянина скоро будетъ осознанъ всѣми и уничтоженъ.

Л. Н. Толстой не ошибся.

Пройдетъ еще нѣсколько мѣсяцевъ и выбранные народомъ люди, лучшіе люди земли русской, ликви-

цируютъ, уничтожатъ въ Учредительномъ Собрании «великій давнишній грѣхъ».

Учредительному Собранию предстоитъ рѣшить самый большой, самый острый вопросъ русской жизни— земельный вопросъ.

Уже теперь относительно рѣшенія Учредительного Собрания въ принципѣ двухъ мнѣній быть не можетъ— частная собственность на землю исчезнетъ.

Земля станетъ собственностью того, кто своимъ личнымъ трудомъ обрабатываетъ ее, кто кормится ею. Восторжествуетъ лозунгъ— «земля трудовому народу».

Всѣ мы должны терпѣливо ждать рѣшенія Учредительнаго Собрания, такъ какъ каждый нашъ самозъльный поступокъ только помѣшаетъ Учредительному Собранию спокойно и правильно рѣшить вопросъ о справедливомъ раздѣлѣ земли.

Раздѣлить землю далеко не легко. Вѣдь земля бываетъ разная. Бываетъ такая, что на ней и сѣять ничего нельзя и бываетъ такая, что съ одной, двухъ десятинъ можетъ прокормиться цѣлая семья. И народъ разный бываетъ. У одного крестьянина и земли много, да плохо обрабатываетъ онъ ее и потому не хватаетъ ему хлѣба, другой крестьянинъ надѣлъ имѣеть крохотный, курицу негдѣ, выпустить, а живетъ лучше первого. Кромѣ того и земли не такъ много, какъ думаютъ некоторые и нужно дѣлить ее такъ, чтобы никого не обидѣть. Если много народа изъ городовъ захочетъ получить землю, можетъ и не сватить ее. Такъ что самимъ земли не подѣлить. Дѣлить ее нужно всѣмъ міромъ, всѣмъ народомъ, едерь выбранныхъ въ Учредительное Собрание людей.

— 7 —
Только Учредительное Собрание сможетъ разрѣшитъ земельный вопросъ.

Передъ рѣшеніемъ Учредительного Собрания, рѣшеніемъ всего народа, полезно вспомнить мнѣніе величайшаго писателя и философа земли русской Льва Николаевича Толстого о самомъ жгучемъ, самомъ болѣномъ вопросѣ нашей жизни—агарномъ или земельномъ. Какъ смотрѣлъ Л. Н. Толстой на частную земельную собственность, на жизнь трудового русскаго крестьянства и на возможное рѣшеніе земельного вопроса въ будущемъ.

„Было людоѣдство, были человѣческія жертвы, была религиозная проституція, были убийства слабыхъ, дѣтей и дѣвочекъ, была кровавая месть, были убѣгнія цѣлыхъ населеній, судебные пытки, четвертованіе сжиганія на кострахъ, кнутъ, были на нашей память исчезнувшія шпицрутены, рабство. Но если мы пережили эти ужасныя обычай и учрежденія, то это не показываетъ того, чтобы среди насъ не было такихъ же, ставшихъ столь же противными для просвѣтлѣвшихъ разума и совѣсти учрежденій и обычаевъ, какъ и тѣ, которые въ свое время были уничтожены и стали для насъ ужаснымъ воспоминаніемъ“...

„Таковы въ настоящее время смертная казнь въ вообще наказанія, такова проституція, таково мясоѣденіе, таково дѣло милитаризма, война, и таковое самое близкое и настоятельное дѣло—частная земельная собственность“.

Уже въ этихъ немногихъ словахъ Л. Н. Толстому видно все его глубоко отрицательное отношение къ частной земельной собственности.

Огромныя владѣнія помѣщиковъ, рядомъ съ кро-

сотными надѣлами крестьянъ и совсѣмъ безземельными крестьянами, представляются ему глубокой несправедливостью, великимъ грѣхомъ, тяжелымъ преступленіемъ и въ этомъ онъ видитъ главное зло русской жизни.

„Зло это, основное зло, отъ которого страдаетъ русскій народъ точно также, какъ народы Европы и Америки, есть лишеніе большинства народа несомнѣнно, естественного права каждого человѣка пользоваться частью той земли, на которой онъ родился“.

Итакъ, Л. Н. Толстой считаетъ, что каждый человѣкъ имѣть несомнѣнное право получить часть родной земли, которую могъ-бы самъ обрабатывать и которой самъ могъ-бы кормиться. Прежнее-же положеніе, при которомъ крестьянину, во всѣхъ отношеніяхъ зависимому отъ помѣщика, приходилось страдать отъ голода и безземелья, должно исчезнуть.

Вотъ какъ Л. Н. Толстой описываетъ положеніе трудового русскаго крестьянства.

„Пройдите по всей Россіи, по крестьянскому миру, и взглядитесь во всѣ ужасы нужды и во всѣ страданія, происходящія отъ очевидной причины: у землевладельческаго народа отнята земля. Половина русскаго крестьянства живетъ такъ, что для него вопросъ не въ томъ, какъ улучшить свое положеніе, а только въ томъ какъ неумереть съ семьей отъ голода, и только оттого, что у нихъ нѣтъ земли.

„Пройдите по всей Россіи и спросите у всего работающаго народа, отчего ему дурно живется, что ему нужно, и всѣ въ одинъ голосъ скажутъ одно и тоже, то, чего они всѣ не переставая желаютъ и

ждутъ и на что не переставая надѣются, о чёмъ не переставая думаютъ.

„И они не могутъ не думать, не чувствовать этого, потому, что, не говоря уже о главномъ, о недостаткѣ земли, чтобы прокормиться, большинство изъ нихъ не можетъ не чувствовать себя въ рабствѣ у тѣхъ помѣщиковъ, купцовъ, землевладѣльцевъ, которые окружили своими землями ихъ малые, недостаточные надѣлы, и они не могутъ не думать, не чувствовать этого, потому что всякую минуту за мѣшокъ травы, за охапку дровъ, безъ которой имъ жить нельзя, за ушедшую лошадь съ ихъ земли на господскую, терпятъ не переставая штрафы, побои, униженія“.

Такое положеніе, говоритъ Л. Н. Толстой, долго продолжаться не можетъ, такъ какъ при немъ не можетъ существовать народъ. И народъ самъ это чувствуетъ и вѣритъ, что положеніе измѣнится, что частная земельная собственность исчезнетъ.

„Онъ не можетъ не вѣрить въ это (въ отходъ земли и крестьянамъ) потому, что ему ясно, что размножающейся народъ, живущій земледѣлемъ, не можетъ существовать, когда ему оставлена только малая часть земли, которой онъ долженъ кормить себя и всѣхъ паразитовъ, присосавшихся къ нему и расплачивающихся на немъ“.

Каковы-же способы, которыми можно по мнѣнію Л. Н. Толстого разрѣшить земельный вопросъ?

Прежде, чѣмъ излагать рѣшеніе земельного вопроса, предлагаемое Л. Н. Толстымъ, попробуемъ размотрѣть вообще возможныя рѣшенія его.

Такихъ рѣшеній множество и разматривать ихъ

всѣ мы не имѣли возможности. Скажемъ только, что есть попытки частичнаго рѣшенія вопроса, есть рѣшенія коренные, пытающіяся совершенно уничтожить зло частной земельной собственности.

Въ Россіи, какъ и во всемъ мірѣ, до сихъ поръ принимались только частичные мѣры, такія, которыя не могли повредить интересамъ пемѣщиковъ и вообще крупныхъ землевладѣльцевъ.

Мѣры эти—образованіе государственного земельного фонда, т. е. собираніе въ рукахъ государства земель, съ цѣлью продажи ихъ нуждающимся въ землѣ, выдача ссудъ, т. е. денегъ, на покупку земли и т. п. Понятно, такія частичные попытки решить земельный вопросъ, не могли достигнуть цѣли.

Коренные способы рѣшенія вопроса предлагались соціалистами и учеными и сводились главнымъ образомъ, къ тому, что вся земля должна быть собственностью государства съ тѣмъ, чтобы каждый нуждающийся въ землѣ, могъ брать у государства столько земли въ свое пользованіе, сколько онъ можетъ обработать и сколько ему нужно, чтобы прокормить себя и семью. Это рѣшеніе вопроса называется проектомъ націонализациіи земли съ уравнительнымъ землепользованіемъ.

Кромѣ этого проекта существуетъ еще проектъ соціализациіи земли, проектъ выдвигаемый партіей соціалистовъ-революціонеровъ. По этому проекту вся земля объявляется не государственной собственностью, а собственностью всего народа и уже самъ народъ передаетъ участки земли людямъ, желающимъ работать, причемъ, какъ и въ проектѣ націонализациіи земли съ уравнительнымъ землепользованіемъ, выда-

заемные участки земли не должны превышать трудовой нормы, т. е. такого количества земли, какое можно обработать самому, безъ наемныхъ рабочихъ (батраковъ).

Трудно сказать насколько возможно провести такие проекты въ жизнь. Попыткъ сдѣлать это, никогда не было и нашему Учредительному Собранию придется въ первый разъ въ мірѣ проводить такой проектъ въ жизнь. Затрудненія тутъ могутъ встрѣтиться и въ слишкомъ большомъ количествѣ людей желающихъ получить землю и вслѣдствіе трудностей установить уравнительное землепользованіе. Вѣдь „уравнительное землепользованіе“ не значитъ, что каждому крестьянину по равному куску одному 3 десятины болота, другому 3 десятины чернозема. Это значитъ, что если земля хуже, ее больше будутъ давать, если лучше—меньше.

Такимъ образомъ мы разсмотрѣли нѣсколько способовъ рѣшенія земельного вопроса. Какъ-бы по серединѣ приведенныхъ частичныхъ и коренныхъ рѣшений, стоитъ проектъ англійского ученаго Генри Джорджа, который можно назвать проектомъ государственной земельной аренды или націонализациіи земли путемъ введенія единнаго земельного налога безъ уравнительного землепользованія. Къ этому проекту всецѣло присоединяется Л. Н. Толстой.

Остановимся поэтому на проектѣ Генри Джорджа болѣе подробно.

Проектъ Генри Джорджа безусловно проектъ буржуазной, боящіяся революціи и желающей провести земельную реформу безъ крупныхъ потрясеній

и безъ крупнаго ущерба капиталу к помѣщикамъ. Основывается онъ на слѣдующемъ.

Владѣніе землей—недопустимо. Земля принадлежитъ всѣмъ, т. е. всему населенію государства, но она остается пока у своихъ владѣльцевъ. Для равномѣрнаго же распредѣленія между всѣми въ ней нуждающимися, вводится единный налогъ на землю всѣ-же остальные налоги и подати упраздняются. Высота обложенія земли можетъ колебаться отъ 3—10 рублей за десятину, до нѣсколькихъ тысячъ и десятковъ тысячъ рублей, въ зависимости отъ доходности ея. Такимъ образомъ вся тяжесть налогового бремени упадетъ на государственную собственность—землю, трудъ-же никакому обложению подлежать не будетъ. При такомъ высокомъ обложеніи земли по теоріи Генри Джорджа землевладѣлецъ не сможетъ удерживать у себя большиe куски земли и земля перейдетъ въ руки тѣхъ, кто обрабатываетъ ее собственнымъ трудомъ. Слѣдовательно получится такъ, что весь народъ будетъ арендовать землю у государства, налогъ-же и податей существовать не будетъ. Такимъ образомъ проектъ Генри Джорджа расчитанъ на проведеніе націонализациіи земли въ условіяхъ капиталистического и буржуазного строя.

Не трудно замѣтить, что проектъ этотъ во многихъ отношеніяхъ не вполнѣ достигаетъ своей цѣли—равномѣрнаго распредѣленія земли. По проекту Генри Джорджа земля будетъ какъ-бы сдаваться въ аренду отъ государства—землевладѣльцамъ и переходъ земли отъ помѣщиковъ къ крестьянамъ совершится добровольно, подъ тяжестью аренды большихъ площадей земли. Но недостатокъ земли всегда можетъ

вызвать спекуляцію съ него. Капиталисты, взявъ у государства значительные участки земли, будутъ пересдавать ихъ по повышенной цѣнѣ рабочему населенію, крестьянству. Но даже, если ввести въ проектъ Генри Джорджа законъ уничтожающей возможность спекуляціи съ землей и скопленія большихъ количествъ земли въ однѣхъ рукахъ (что фактически невозможно, такъ какъ тогда невозможенъ постепенный переходъ земли отъ помѣщиковъ къ крестьянамъ а необходимо полное отчужденіе земли въ пользу государства), то и тогда онъ будетъ страдать значительными недостатками, такъ какъ само введеніе единнаго налога врядъ ли выполнимо вслѣдствіе своей сложности.

Почему-же величайшій человѣкъ земли русской, считающій земельную собственность величайшимъ зломъ, отстаиваетъ сравнительно умѣренную, несовершенную, буржуазную идею Генри Джорджа.

Л. Н. Толстой самъ былъ крупный земельный собственникъ и можетъ быть потому онъ и склонялся къ идеѣ Генри Джорджа, какъ сравнительно мало затрагивающей земельныхъ собственниковъ и въ то-же время сулящей благополучное разрѣшеніе вопроса. Л. Н. Толстой сознавалъ, что жалѣть отдать землю народу нельзя, что она не по праву принадлежитъ помѣщикамъ, что настоящій ея владѣлецъ—народъ. И прекрасно изобразилъ онъ борьбу чувства собственности на землю съ чувствомъ справедливости у героя своего романа „Воскресеніе“ Неклюдова. Неклюдовъ, крупный помѣщикъ, отдалъ свою землю крестьянамъ и борется съ чувствомъ жалости.

„И ему даже странно было, что онъ могъ жалѣть.

Онъ вспомнилъ все, что онъ видѣлъ нынче: и женщину съ дѣтьми безъ мужа, посаженного въ острогъ за порубку въ его Неклюдовскомъ лѣсу, и ужасну^к Матрену, считавшую или, по крайной мѣрѣ, говорившую, что женщины ихъ состоянія должны отдаваться въ любовницы господамъ; вспомнилъ отношеніе ея къ дѣтямъ, пріемы отвода ихъ въ воспитательный домъ и этотъ несчастный, старческій, улыбающійся, умирающій отъ недокорма ребенокъ въ скуфеечкѣ, вспомнилъ эту беременную, слабую женщину которую, должны были заставить работать на него за то, что она, измученная трудами, не усмотрѣла за своей коровой, которой єсть нечего; и тутъ-же вспомнилъ острогъ, бритыя головы, камеры, отвратительный запахъ, цѣпи и рядомъ съ этимъ—безумную роскошь своей и всей городской, столичной, господской жизни. Все было совсѣмъ ясно и несомнѣнно“.

Да, и для Л. Н. Толстого было ясно и несомнѣнно, что жалѣть землю нельзя, что нельзя не отдать ее тѣмъ, кто жить безъ нея не можетъ, но онъ былъ слишкомъ туманный, слишкомъ добрый человѣкъ и его душа не могла примириться съ насильственнымъ отчужденіемъ земли, даже у тѣхъ, кто не имѣлъ на нее ни малѣйшаго права.

Нашъ долгъ сейчасъ прислушаться къ голосу Л. Н. Толстого и не стать насильниками, самовольно захватывающими землю, такъ какъ это дѣло не наше частное, а дѣло всѣхъ людей и всѣхъ людіи, весь „міръ“ и должны сдѣлать его въ Учредительному Собранию.

Л. Н. Толстой не могъ отдѣлаться отъ мысли привитой старымъ русскимъ правительствомъ, что мужика, крестьянина нужно опекать, заботиться о

немъ. Не могъ онъ допустить мысли, что русскій крестьянинъ обойдется и безъ няnekъ и самъ сможетъ устроить свою судьбу.

„Хочется мнѣ думать, что мы, русскіе паразиты, вскормленные и получившіе досугъ для умственной работы, трудами народа, поймемъ нашъ грѣхъ и, независимо отъ своей личной выгоды, во имя правды, которая осуждаетъ насъ, постараемся развязать его (народъ)“.

Такъ писалъ Л. Н. Толстой.

„Паразитъ“ не пришлось развязывать народъ. Народъ самъ развязать себя и развязавъ, ждетъ Учредительного Собранія, которому предстоитъ разрѣшить много трудныхъ вопросовъ, въ частности вопросъ земельный.

Всѣ мы должны спокойно и твердо ждать рѣшенія Учредительного Собранія, такъ какъ только оно можетъ справедливо раздѣлить землю. Можетъ быть при раздѣлѣ окажется, что земли не такъ много, какъ думаютъ нѣкоторые, вѣ равно мы должны будемъ подчиниться рѣшенію Учредительного Собранія, такъ какъ оно — рѣшеніе народное, единственно возможное и единственно правильное и справедливое.

Люди сознали великий грѣхъ свой и больше не сотворять его.

Огромная заслуга Л. Н. Толстого заключается въ томъ, что онъ помогъ людямъ создать этотъ великий грѣхъ, грѣхъ землевладѣнія.

М. Гаузнеръ.